чан святыми бармами и венцом Манамаховым, по древнему чину царьскому, якоже и римьстии цари и гречестии православнии цари поставляхуся, и наречеся царь державы Руския, и самодержец руский показася великий, и страх его одержаша вся языческая страны. И бысть велми премудр, и храбр и серд, и крепкорук и силен телом, и легок ногама, аки пардус; подобен по всему деду своему, великому князю Ивану. И преже бо никто же от прадед его словяше в Руси царь, и не смеяше от них поставитися царем и зватися новым тем именем, блюдущеся завидения и востания на них поганых царей неверных.[1]

нему закону царскому, якоже Римстии и Гречистии царие православни поставляхуся; и наречеся царь и великий князь, всея Великия Росия самодержец великий показася, и страх его обдержаше вся языческие страны, и бысть велми премудр, и храбросерд, и крепкорук и силен телом и легок ногами аки пардус, подобен во всем деду своему великому князю Иоанну Васильевичу прежде бо его никто же от прадед его царем словяше в России, не смеяше от них никиждо поставитися царем, и зватися тем новым именем, блюдущеся зависти ради и возстания на них поганых царей и неверных.[2]

Если мы обратимся к рассказу о венчании Ивана IV на царство в „Летописце начала царства“, то увидим, что здесь подробно описан весь чин венчания, „столовая изба“, где Грозный собрал близких ему людей, одежда придворных, украшения церкви, „бармы и шапка Мономаха“, приведены цитаты из церковного богослужения. Все эти данные отсутствуют в рассказе Новгородской III летописи.

По существу рассказ „Казанской истории“ описывает не самый факт венчания, а значение его для укрепления русского государства. В рассказе проведена параллель между Иваном IV и его дедом Иваном III: „подобен по всему деду своему великому князю Ивану“. Этим автор как бы показывает преемственность политики московских великих князей и вместе с тем дает нам ключ к пониманию Ивана III как предшественника Ивана IV в его внешней политике. В главе о походе Ахмата на Русь автором „Казанской истории“ поведение Ивана III истолковано также как поведение Ивана IV.[3] В главе о венчании Ивана Грозного на царство показано, что юный великий князь не случайно, а законно, по праву присвоил себе титул „самодержца и царя“, ибо он продолжал независимую политику своего деда. Таким образом, весь рассказ о венчании Ивана IV на царство — не простая вставка биографического характера, как это полагал Г. З. Кунцевич.[4] Рассказ органически связан с идейным замыслом всего дальнейшего повествования о Грозном; поэтому закономерно, что за описанием венчания следует характеристика основных политических мероприятий Грозного и их значения для укрепления могущества Русского государства.

Сходство рассказа „Казанской истории“ о венчании Грозного на царство с рассказом Новгородской III летописи можно объяснить заимствованием этого рассказа из повести летописью. Литературное происхождение этого рассказа не вызывает сомнения. Здесь нет и тени документальности описания, — налицо истолкование самого факта венчания и его значение в политике московских великих князей, в их борьбе за централизованное Русское государство. Аналогичный переход из

---

[1] Казанская история, стр. 73.
[2] ПСРЛ, т. III, стр. 250.
[3] И. М. Кудрявцев. „Послание на Угру“ Вассиана Рыло как памятник публицистики XV в., Труды ОДРЛ, т. VIII, стр. 158—186.
[4] Г. З. Кунцевич. История о Казанском царстве, СПб., 1905, стр. 208.